

Лу Чжися криво усмехнулась, но не стала продолжать разговор, вместо этого спросила:

— У семьи Шэнь такие огромные владения, зачем им вступать в династический брак с нашей семьёй?

— Наша семья Лу тоже немаленькая, — с важным видом ответила Янь Фанхуа и под взглядом сомнения Лу Чжися вышла из комнаты, чтобы принести кожаный портфель с замком.

— Что это? — Лу Чжися, преодолевая боль, села на кровати.

Янь Фанхуа жестом предложила ей открыть портфель. Лу Чжися, увидев содержимое, замерла в изумлении — это были документы на недвижимость.

— У нас столько собственности? — Лу Чжися не могла поверить своим глазам.

— Ну что, считаешь теперь, что у нас большие владения?

— Мама, ты, — Лу Чжися надула губы, недовольно сказала:

— Ты с детства твердила мне, что мы бедные. Я училась за границей и сама зарабатывала на обучение, а оказывается, ты богачка!

Янь Фанхуа улыбнулась. На самом деле это не совсем её имущество. Часть досталась ей от отца, часть принадлежала семье Лу, а ещё часть она приобрела, вложив деньги в удачные инвестиции, когда дела шли хорошо.

— У нас есть земля, а семье Шэнь нужны участки. Если бы не династический брак, я бы не собиралась их продавать, — сказала Янь Фанхуа, и семья Шэнь, по сути, не питала особых надежд.

Шэнь Тинъюнь, трижды женатый, кроме приятной внешности, имел лишь семейное положение, а Янь Фанхуа не нуждалась в деньгах, и положение семьи Шэнь ей было не важно.

Что касается внешности, то с возрастом, отрастив бороду, он уже не был так привлекателен, и как бы дед Шэнь ни уговаривал его сбрить её, он не соглашался.

Так они и связались. Янь Фанхуа сразу согласилась, но не сказала Шэнь Тинъюню, что он был её первой любовью.

Шэнь Тинъюнь тоже был честен, рассказал о своих прошлых отношениях и посоветовал Янь Фанхуа подумать хорошенько.

— Сяо Ся, — Янь Фанхуа погладила её по голове, — я слышала от Тинъюня, что Ваньцин тоже нелегко приходится. Хотя это династический брак, но вы всё же сёстры, так что старайся ладить с ней.

Лу Чжися фыркнула:

— Богатая мама, значит, я теперь богатая наследница?

— Нет, — Янь Фанхуа ответила, — мои деньги — это мои деньги, а ты должна сама зарабатывать.

Лу Чжися нарочито холодно сказала:

— Тогда ладно, ты сама ладь с Ваньцин, мне не до ваших дел.

Голова Лу Чжися получила лёгкий шлепок от Янь Фанхуа, и она, прикрывая голову, закричала:

— Я хочу спать!

Перед тем как выключить свет, Янь Фанхуа вспомнила что-то и, обернувшись, спросила:

— Вчера Ваньцин написала мне, что ты осталась у неё ночевать. Как тебе её дом?

— Так себе, — пробормотала Лу Чжися, даже не подозревая, что та написала её матери.

— Ты не голодна?

— Нет.

Янь Фанхуа выключила свет и вышла из комнаты. Лу Чжися лежала на кровати, словно во сне.

Столько документов на недвижимость, десятки участков земли, а вокруг только она одна бедная.

Видимо, небеса услышали её мольбы, и на следующий день ей позвонил хедхантер.

Рекомендованная компания — это Азиатско-Тихоокеанская штаб-квартира корпорации «Лайинь» — «Хайцзин Сэньхуа». Конкретная должность зависела от пожеланий Лу Чжися и потребностей компании.

Судя по оценке хедхантера, её годовой доход мог составить миллион юаней без проблем. Что касается рабочей среды и льгот, «Хайцзин Сэньхуа» следовала стандартам штаб-квартиры корпорации «Лайинь», и уволившиеся сотрудники до сих пор вспоминали их с ностальгией.

Лу Чжися искала информация в интернете и действительно была удивлена льготами, предоставляемыми «Хайцзин Сэньхуа».

Еда, одежда, жильё, транспорт, развлечения, здоровье... Всё, о чём она могла подумать и даже не подумать, было включено в пакет льгот.

Лу Чжися ответила хедхантеру, что готова пройти собеседование.

«Хайцзин Сэньхуа» быстро ответила, и предварительное собеседование было назначено на следующий день.

Спина Лу Чжися слегка болела, но, благодаря сильной способности к восстановлению альфы, большинство ран зажило, а серьёзные повреждения уже покрылись корочкой.

Шэнь Ваньцин больше не писала ей, и каждый раз, когда Лу Чжися листала WeChat, её взгляд задерживался на аватаре Шэнь Ваньцин.

Необъяснимая раздражённость охватила её, и Лу Чжися просто удалила диалог.

Предварительное собеседование прошло легче, чем ожидалось, а следующим этапом было тестирование и интервью.

Тестирование было назначено сразу после предварительного собеседования, в удобное для Лу Чжися время.

Лу Чжися, будучи самой младшей в кругу друзей, окончила учёбу раньше всех, так как перепрыгнула через класс благодаря своему уму.

Тестирование было завершено, листы были чистыми и аккуратными, а почерк выглядел как печатный текст. Экзаменаторы не скупались на похвалы.

Вскоре Лу Чжися получила уведомление о следующем этапе собеседования, которое длилось час, и она отвечала уверенно и легко.

После второго этапа был финальный, который проводился онлайн, с участием двух представителей штаб-квартиры корпорации «Лайинь» и двух из Азиатско-Тихоокеанской штаб-квартиры.

Лу Чжися стояла в комнате, окружённая камерами, а перед ней был огромный LED-экран.

Правила были таковы: интервьюеры писали вопросы, а Лу Чжися должна была отвечать.

Над экраном горели четыре лампочки, три из которых были красными, что означало отсутствие одного участника.

Вскоре загорелась и четвёртая лампочка.

Весь процесс проходил с вопросами от первых трёх, а последний просто наблюдал.

Под конец над четвёртой лампочкой появилось сообщение о вводе текста.

Лу Чжися смотрела, как время ввода увеличивается, и начала нервничать.

Этот интервьюер явно готовил что-то серьёзное. Сколько же вопросов он написал?

Ряд вопросов внезапно появился на экране, и Лу Чжися была в шоке. Этот интервьюер явно перегнул палку!

Первый вопрос: Каково ваше отношение к текущим отношениям между слабыми альфами и сильными омегами?

Второй вопрос: Как элитная альфа, считаете ли вы, что группа элитных альф имеет меньшую способность справляться с трудностями по сравнению с другими группами? Например, из-за их гордого характера, нежелания уступать или стремления сохранить лицо, что может вызывать негативные последствия при работе с клиентами?

Третий вопрос: Были ли вы когда-либо в стабильных отношениях, например, в тайной любви или подтверждённых отношениях? Как долго длились эти отношения, и что вас привлекало в этом человеке?

Четвёртый вопрос: Каким вы представляете себе идеальные отношения?

Пятый вопрос: Какие требования вы предъявляете к будущему партнёру?

Шестой вопрос: Есть ли в вашем сердце кто-то, кого вы не можете забыть? Кто это, и возможно ли развитие этих чувств в любовь или полный разрыв?

Седьмой вопрос: Как вы относитесь к созданию семьи и построению карьеры?

Восьмой вопрос: Вы любите детей?

Девятый вопрос: Как вы относитесь к открытым сексуальным отношениям?

Десятый вопрос: Были ли в вашей жизни неожиданные сексуальные переживания? Если бы у вас была возможность повторить, выбрали бы вы это снова?

...

Всего двадцать вопросов, больше похожих на анкету для знакомств, чем на собеседование.

Лу Чжися отвечала искренне. Например, на десятый вопрос она сказала, что недавно был такой опыт, и если бы она могла повторить, она бы не стала этого делать, предпочтя пресечь всё на корню.

Собеседование закончилось, и Лу Чжися чувствовала сухость во рту.

Она ехала домой на метро, стоя у двери и размышляя о прошедшем собеседовании.

Собеседование в «Хайцзин Сэньхуа» в целом прошло гладко, но последний интервьюер задавал странные вопросы.

Из вежливости Лу Чжися не стала задавать вопросов, но она не могла понять их смысла.

И не только она. Даже другие три интервьюера не могли понять.

Особенно Вэнь Вань, которая была первой в корпорации «Лайинь», ответственной за развитие Азиатско-Тихоокеанского региона:

— Прошу прощения, но я не понимаю, какое отношение эти вопросы имеют к данному собеседованию?

— Если не понимаете, то и не надо.

— ...

— Отчёт о результатах собеседования я отправлю вовремя. Я отключаюсь.

Шэнь Ваньцин сняла наушники и откинулась на спинку кресла, чтобы отдохнуть.

Телефон завибрировал, и Вэнь Вань позвонила лично.

Шэнь Ваньцин нахмурилась и ответила, не дожидаясь, пока та заговорит:

— Никто не устанавливал, каким должно быть собеседование. Если у вас есть сомнения в моих

способностях, вы можете не привлекать меня.

На том конце провода глубоко вздохнули, собираясь что-то сказать, но Шэнь Ваньцин, закрыв глаза, произнесла:

— В дальнейшем, пожалуйста, сократите количество звонков, если это не связано с рабочими вопросами. Это мешает моей личной жизни.

Вэнь Вань даже не успела ничего сказать, как Шэнь Ваньцин холодно извинилась:

— У меня входящий звонок, пока.

Вэнь Вань смотрела на отключённый телефон, и одного слова «невероятно» было недостаточно, чтобы описать её чувства.

Это был звонок от отца. Шэнь Ваньцин ответила, включив громкую связь и положив телефон рядом. Шэнь Тинъюнь спросил:

— Я тебя отвлекаю?

— Нет, говори.

После свадьбы Шэнь Тинъюнь планировал отправиться в Африку, и неизвестно, когда вернётся.

Цель поездки — поиск вымирающих видов диких животных. Условия тяжелые, болезни повсюду.

В общем, это очень опасно.

Шэнь Ваньцин слушала его медленный голос, одновременно массируя область вокруг железы на шее.

С тех пор как Лу Чжися ушла, она пыталась закрыть железу с помощью самоконтроля, что было сложно и утомительно, а также вызывало раздражение.

— Хочешь поехать — поезжай, — сказала Шэнь Ваньцин спокойно, звуча холодно и отстранённо. — Раньше ты никогда не сообщал мне о таких планах, так что и сейчас не обязательно.

<http://bllate.org/book/15534/1381202>